

UDC 32.019.51

LBC 66.2(2Poc)

DETERMINANTS AND BARRIERS TO THE DEVELOPMENT OF THE INTEGRATION POTENTIAL OF THE IMAGE OF THE FUTURE OF RUSSIA¹

Irina A. Batanina

Tula State University, Tula, Russian Federation

Anastasia A. Lavrikova

Tula State University, Tula, Russian Federation

Olga E. Shumilova

Tula State University, Tula, Russian Federation

Abstract. *Introduction.* A system of factors for the development of the integration potential of the ideal image of the future Russian society is determined. *Methods and materials.* The research was based on a comparative analysis of in-depth interviews with representatives of the expert community and ordinary citizens of the Central Federal District and the Southern Federal District. *Analysis.* It is noted that the vector of perception of the country's future is positive, however, there are fragmentation and stereotyping which are associated with the dominance of retro-orientations in the mechanism of forming ideas about the future, which entails a narrowing of the planning horizon. It was proved that among the factors limiting the functionality of the vision of the country's development prospects, and as a result, differentiating the society, the lack of social experience, status characteristics, place of residence (socio-cultural characteristics of the region) are of key importance. *Results.* In high-risking conditions, there is a need for unambiguous interpretations of the evaluation categories of the current agenda, which should be used in the process of forming information policy.

Keywords: image of the future, ideal image, mechanism of forming the image of the future, integration potential, information agenda, retro-orientations, value system.

УДК 32.019.51

ББК 66.2(2Рос)

ДЕТЕРМИНАНТЫ И БАРЬЕРЫ РАЗВИТИЯ ИНТЕГРАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА ОБРАЗА БУДУЩЕГО РОССИИ¹

Ирина Александровна Батанина

ФГБОУ ВО «Тульский государственный университет»,

г. Тула, Российская Федерация

Анастасия Александровна Лаврикова

ФГБОУ ВО «Тульский государственный университет»,

г. Тула, Российская Федерация

Ольга Евгеньевна Шумилова

ФГБОУ ВО «Тульский государственный университет»,

г. Тула, Российская Федерация

Аннотация. *Введение.* В статье определяется система факторов развития интеграционного потенциала идеального образа будущего российского общества. *Методы и материалы.* Исследование строится на основе сравнительного анализа глубинных интервью представителей экспертного сообщества и рядовых граждан Центрального федерального округа и Южного федерального округа. *Анализ.* Отмечено, что вектор восприятия будущего страны носит позитивный характер, однако, наблюдается фрагментарность, стереотипность, связанные с доминированием ретроориентаций в механизме формирования представлений о грядущем, что влечет за собой сужение горизонта планирования. Доказано, что среди факторов, ограничивающих функциональность видения перспектив развития страны, и как следствие, дифференцирующих общество, ключевое значение

имеют дефицит социального опыта, статусные характеристики, место проживания (социокультурные особенности региона). *Результаты.* В условиях высокой рискогенности возникает потребность в однозначности интерпретаций оценочных категорий актуальной повестки дня, что должно быть использовано в процессе формирования информационной политики.

Ключевые слова: образ будущего, идеальный образ, механизм формирования образа будущего, интеграционный потенциал, информационная повестка, ретроориентации, ценностная система.

Введение. В условиях нарастающей неопределенности образ будущего страны становится важным фактором укрепления национальной безопасности, обеспечивающим интеграцию общества и лимитирующим влияние внешней информационной агрессии. Для выполнения указанной функции должна наблюдаться комплементарность внутренних и внешних параметров восприятия образа будущего страны.

Методы и материалы. С целью определения его идеального типа исследовательским коллективом была реализована серия глубинных интервью с представителями регионального сообщества из числа массовых и элитных групп Центрального и Южного федеральных округов. Выбор округов обусловлен как культурными различиями, так и геополитическим статусом.

В ходе исследования выявлялось восприятие России как страны и государства в контексте ее прошлого, настоящего и будущего, окружающего мира посредством конструирования образа «друзей» и «врагов» и определялась степень детализации предполагаемого видения через общую картину мира, связь с конкретными коллективными действиями и поступками отдельных знаковых личностей.

При этом ключевое внимание уделялось временной ориентации, что, с одной стороны, позволило отследить динамику восприятия образа России, с другой, проследить роль представления о прошлом и настоящем в механизме

формирования будущего российского общества. Респондентам предлагалось высказать свою позицию по пяти периодам российской истории, условно обозначенным как «Царская Россия», «Советская Россия», «Россия 90-х», «Современная Россия», «Будущее России». Участники опроса давали эмоциональную (ассоциативный ряд, яркие события периода) и рациональную (персоналии, союзники, противники) оценки каждого этапа.

Анализ. Сравнительный анализ результатов глубинного интервью рядовых граждан ЦФО и ЮФО позволил выявить некоторые различия в механизме формирования образа будущего. Так, если для жителей Центрального федерального округа ассоциативный ряд выстраивается вокруг конкретных исторически событий, то значительное число участников глубинного интервью из Южного федерального округа апеллируют к ценностному ряду («стабильность», «справедливость», «беззаконие», «правовое государство», «процветание», «надежда», «развитие», «перспектива», «вера», «сила», «величие», «движение», «мощь»...).

Результаты исследования позволили подтвердить гипотезу относительно дифференциации подходов к конструированию образа будущего: через личностно наполненное восприятие прошлого («молодость», «школа и институт», «Ну, погоди!», «В гостях у сказки», «пионер, комсомолец, пионерлагерь, пионерский костер, совет дружины») и настоящего («живем и слава...», «получение образования и медицинской помощи напрямую зависит от кошелька, война, Бессмертный полк, патриотизм, Разговоры о важном») и социетальную доминанту («Царская Россия» - это «Петр I», «строительство Петербурга», «крепостное право, отмена крепостного права, правление династии Романовых, появление железной дороги»). Последнее сопряжено с временной удаленностью характеризуемых периодов. При этом данная точка зрения является скорее крайней, чем типичной (по одному случаю в каждом федеральном округе).

Также к числу нераспространенных позиций следует отнести ситуацию, когда образы «друзей» и «врагов» рассматриваются через

внутриполитические процессы, для их характеристики используются стереотипизированные суждения (противники во все времена – «дураки и дороги», «те, кто развалил страну», союзник – «сама Россия», «армия и флот»).

При обозначении персоналий называются растиражированные образы, количественно ограниченные, что может свидетельствовать о когнитивной бедности представлений и находит отражение в скептицизме относительно будущего России как страны и государства на рациональном и эмоциональном уровнях установки («о-е-ей», «инопланетяне»). Следствием указанного является пассивность поведенческих моделей («все мы там будем»).

В то же время когнитивная наполненность образов прошлого (разнообразие ассоциаций как позитивного, так и негативного характера, широкий перечень государств – союзников и противников, достаточно объемный пул персоналий, не всегда политических деятелей («Брежнев Л.И., Гагарин Ю.А., С.П.Королёв, Г.Жуков, В.Высоцкий, Ю.Никулин, Г.Вицин, Г.Милляр») и настоящего однозначно не гарантирует конкретизацию представлений о будущем («неопределенность», «не знаю», «хотелось бы кто-то из хороших»). Такая позиция наблюдается скорее у представителей старшей возрастной группы, живущих в ориентации «настоящее – прошлое». В случае с другими когортами детализация позволяет определить собственную роль в картине мира («С какими личностями у Вас ассоциируется будущее России?» – «Я сам»). При опоре на актуальную повестку формируется более менее целостный образ будущего (среди наиболее ярких событий «Будущего России» - «победа в СВО, ликвидация терроризма, невозможность ядерной войны, экономическое процветание»).

Следует указать, что внутренний локус контроля в большей степени характерен для жителей Южного федерального округа (будущее России ассоциируется с молодежью, что отсылает к высказыванию – молодежь –

будущее России), в то время как население Центрального федерального округа чаще персонифицируют власть, снимая с себя ответственность за развитие общества. При этом позиции представителей ЦФО свидетельствуют скорее о планировании в краткосрочной перспективе.

Отмечено доминирование институциональной составляющей в оценочных суждениях респондента: отсылка к структурным и нормативным характеристикам социально-политической системы как маркеров образов прошлого. Образы настоящего персонифицированы и связаны с конкретными политическими решениями.

В качестве одного из знаковых параметров будущего является «объединение всех народов», что обеспечит «мир и процветание», избавит от противников, превратив их в союзников. При этом такая позиция не всегда является показателем лояльности к существующей власти, а может отражать оппозиционное настроение (в данном случае будущее России связывается с фигурой инагента).

Достаточно распространенным способом формирования образа будущего России является отсылка к актуальной повестке дня. При этом, одни рассматривают ее через призму геополитических процессов: когда прошлое, настоящее и будущее определяется местом России в мировой политической системе («борьба за место в мире»), территориальными характеристиками (яркие события в конкретный период истории России: «Царская Россия» - «выход к Черному морю», «Советская Россия» - «победа в ВОВ», «Современная Россия» - «возврат территории Крыма», «Будущее России» - «расширение границ территории»), достижение указанных целей сопряжено с наличием сильной власти, связанной с конкретной политической фигурой. Другие акцентируют внимание на экономической составляющей (яркие события в конкретный период истории России: «Россия 90-х» - «создание Макдональдса», «Современная Россия» - «импортозамещение», «Будущее России» - «лучшая экономика в мире»). Третья группа воспринимает будущее как продолжение настоящего (с точки

зрения знаковых персоналий, союзников, противников) только в более интенсивном формате (сегодня – «движение» / «возрождение страны», завтра – «сила и мощь» / «укрепление страны»), либо требуется решение значимой проблемы («конец СВО на территории Украины»), что приведет к изменению вектора восприятия ситуации с «неопределенности» на «надежду».

Результаты исследования показали, что чаще всего пессимизм / аморфность позиций в отношении определения грядущего высказывают представители старшей возрастной группы (достаточно часто графа «Будущее России» при обозначении разных параметров остается без ответа), при этом для молодежи важное значение при определении образа будущего играют вопросы технологизации общественной жизни («развитие медицинских технологий в борьбе с неизлечимыми заболеваниями»), в то время, как для представителей других когорт они уходят на второй план.

Как и предполагалось исследовательским коллективом, эксперты демонстрируют более сложную в когнитивном плане картину мира (при этом данная тенденция типична прежде всего для представителей Центрального федерального округа): более широкий набор персоналий, ассоциативный ряд. («С какими личностями у Вас ассоциируются конкретные периоды в истории России:

– «Царская Россия» - «Иван Калита, Иван III, Иоанн IV, Борис Годунов, Алексей Михайлович Петр I, Екатерина II, Николай I, Александр Суворов, Румянцев, Михаил Ломоносов, Александр Пушкин, Михаил Лермонтов, Дмитрий Менделеев, Иван Павлов, Владимир Вернадский, Федор Достоевский, Николай Гоголь, Лев Толстой, Сергей Есенин, Модест Мусоргский, Николай Римский-Корсаков, Петр Чайковский, Александр Бородин, Виссарион Белинский, Николай Карамзин и др.»;

– «Советская Россия» - «Владимир Ленин, Иосиф Сталин, Юрий Гагарин, Алексей Маресьев, Александр Покрышкин, Сергей Королев, Николай Вавилов, Пётр Капица, Андрей Колмогоров, Сергей Королёв, Игорь Курчатов, Владимир Маяковский, Лев Яшин, Юрий Власов, Александр

Карелин, Вячеслав Третьяк, Валерий Харламов, Вячеслав Фетисов, Василий Ощепков, Анатолий Харлампиев, Виктор Спиридонов и др.»;

– «Россия 90-х» - «Владимир Путин, Борис Ельцин, Геннадий Зюганов, Владимир Жириновский, Григорий Явлинский, Сергей Мавроди»;

– «Современная Россия» - Владимир Путин, Николай Патрушев, Дмитрий Медведев, Сергей Лавров и др.;

– «Будущее России» - Владимир Путин, Николай Патрушев, Дмитрий Медведев, Сергей Лавров и др.»).

При этом наполненность картины мира не обязательно имеет следствием детализацию образа будущего, что частично совпадает с результатами опроса рядовых граждан. Можно выделить сегмент экспертов, демонстрирующих готовность прогнозировать грядущее развитие общества, проявляя когнитивную гибкость. Ассоциативный ряд «Будущего России» включает блоки «международные отношения», «политический режим», «инфраструктура», «социальная политика», «экономические отношения» («Рыночная экономика при сохранении значительной роли государственных компаний, развитие прирабатывающей промышленности, преодоление угрозы внешнего вмешательства со стороны недружественных стран, выстраивание гармоничных и равноправных международных отношений с собственной повесткой при учете повестки других государств и государственных объединений, многопартийность, выстраивание гармоничных федеративных отношений, совершенствование практик социального обеспечения граждан, совершенствование инфраструктуры и повышение комфорта условий проживания граждан»). Такая позиция во многом совпадает с эмпирическим материалом, полученным в рамках психографического метода, и типична для представителей молодежного сегмента.

Другая группа проявляет при значительной наполненности картины мира относительно скромную характеристику позиций настоящего и будущего. Так, будущее определяется позитивно («развитие и процветание»,

«возвращение утраченного величия»), но как продолжение настоящего (исходя из определения персоналий, союзников и противников), то есть прогноз носит скорее текущий характер (яркое событие «Будущего России» «в настоящее время нельзя определить. Речь идет о еще не наступившем периоде»).

Если у первых базовым критерием для оценки различных периодов выступает «демократизация» («Царская Россия» - «отмена крепостного права», «Советская Россия» - «Октябрьская революция, «Россия 90-х» - «Путч 1993 года»), то у вторых – целостность государства с определенной долей ностальгии по эпохе СССР, что выражается в многоаспектности характеристик данного исторического этапа. («Какие ассоциации у Вас возникают, когда Вы слышите словосочетания?

- «Царская Россия» - «объединение земель русских, увеличение территории государства, расширение его границ, золотой век русской поэзии и музыки»;

- «Советская Россия» - «препятствие распаду государства, воссоединение территорий, входящих в состав Российской империи, индустриализация, переселение граждан в многоквартирные дома, всеобщее образование, высокий уровень образования, советский кинематограф»;

- «Россия 90-х» - «последствия распада СССР, кризис в различных сферах, угрозы дальнейшего распада государства»;

- «Современная Россия» - «деятельность, направленная на преодоление последствий распада СССР, преодоление последствий распада СССР»).

Последнее может быть связано с ретроориентацией эксперта («нельзя указать только одно событие («С каким наиболее ярким событием связан для Вас конкретный период истории России?» Характеристика экспертом исторических периодов «Царская Россия» и «Советская Россия»). Ярких событий было много»). Вместе с тем, романтизация прошлого характерна лишь применительно периодов «Царской России» и «Советской России». В то время как описания «России 90-х» имеют негативную направленность:

«развал всего, что было создано за пол века, деградация населения», «организованные преступные группы», «раскол», «хаос», «дефолт», «развал СССР», гиперинфляция, развал страны, бандитизм».

«Друзья» и «враги» определяются исходя из их роли в поддержании целостности страны. Для первой группы экспертов – это внешние силы (преимущественно «международные террористические организации»), для второй – внутренние. В качестве союзников рассматриваются вооруженные силы («Армия и флот / Вооруженные Силы СССР / Вооруженные силы Российской Федерации»), противников – деструктивные структуры внутри государства («Все силы, государственные и негосударственные объединения, отдельные личности, явные и(или) неявные действия которых были направлены на нанесение вреда и причинение государству ущерба различного характера в данный период»), что коррелирует с мнениями некоторых представителей из числа рядовых граждан. Стоит отметить, что идентичность состава для всех периодов может быть интерпретирована как ориентация на цикличность истории, в отличие от линейного характера ее развития. Это в какой-то мере объясняет воспроизводство настоящего в будущем.

Другой полюс экспертных позиций, выделенных как в Центральном федеральном, так и в Южном федеральном округах, связан с предельно обобщенной характеристикой прошлого и настоящего, образ будущего носит провластный характер, связан с действующим политическим режимом, в качестве наиболее яркого события «Будущего России» называются «Президентские выборы в России в 2024 году», ключевой фигурой – Владимир Путин / «преемник Президента, который сможет сохранить то, что было создано в современной России, преумножить и сделать еще мощнее», результатом чего будет являться «устойчивое развитие», «победа, суверенитет, восстановление промышленности».

При этом достаточно типичной является позиция, когда эксперты отказывают в наличии союзников российского государства на любом

историческом периоде («Ответ единый – Россия, по сути, всегда была одна. Примыкающие к ней время от времени союзники – особенности конкретного этапа ее развития»). В массовом опросе обозначенная позиция не встречается.

Нетипичным фактом для экспертного сообщества является акцентирование внимания на технологизации как индикаторе развития (яркое событие «Царской России» - «постройка транссибирской железной магистрали», «Советская Россия» - «полет человека в космос», «Будущее России» - «точно будет что-то с искусственным интеллектом», «новые технологии, криптовалюта, инновации, технические прогрессы, ИИ»), и на значимости победы в СВО как ярком событии. При этом «решение украинского вопроса» упоминается лишь в ответах экспертов Южного федерального округа, в массовых же группах последняя позиция является наиболее распространенной вне зависимости от территории проживания. Также уникальностью ответов экспертов ЮФО является акцент на межнациональной тематике с выходом на гармонизацию отношений, а также достижение лидерства на мировой арене («Объединение многих стран в государство более мощное, чем СССР; создание лучших условий для жизни каждого россиянина, Россия – страна топ-3 в новом, многополярном мире»).

Результаты. Таким образом, в ходе исследования было определено, что при наличии позитивного вектора восприятия будущего страны преждевременно говорить о системности и целостности видения перспектив развития России. Имеют место разрывы между представлениями о грядущим среди различных сегментов общества: между элитными и массовыми группами, носителями региональных культур, также внутри каждой из них. То есть среди детерминант функциональности видения перспектив развития стран ключевое значение имеют наличие социального опыта, статусные характеристики, социокультурные особенности региона.

Полученная эмпирика выступают составной частью трехмерного матрицы «образ будущего России» (идеальный, реальный моделируемый),

сравнительный анализ позволит разработать концепцию оптимизации механизма формирования образа будущего страны с учетом существующих разрывов как между содержанием отдельных компонентов образа, так и их сформированностью на различных уровнях среды и представленностью в различных дискурсах. Представляется целесообразным при формировании региональной информационной политики акцентировать внимание на однозначности интерпретаций оценок актуальной повестки дня.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Статья подготовлена в рамках выполнения работ в соответствии с государственным заданием № FEWG-2023-0004.

The article was prepared as part of the work in accordance with the State Assignment № FEWG-2023-0004.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Батанина И.А. Образ будущего страны: восприятие региональным сообществом / И.А. Батанина, А.А. Лаврикова, О.Е. Шумилова [Текст]// Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. - 2023. - № 1. - С. 13-19.
2. Комаровский, В.С. Образ желаемого будущего России: проблема формирования / В.С. Комаровский [Текст] // Власть. – 2020. - № 1. – С. 45-50.
3. Образ будущего России в методологическом подходе/ Под общей редакцией О.С. Анисимова. Авторский коллектив ММПК [Текст]. – М.: ООО Угоеша Т», 2020. – 124 с.
4. Образ России будущего в массовом сознании россиян// Российское общество и вызовы времени. Книга шестая/ ФНИСЦ РАН, Институт социологии/ Под ред. М.К. Горшкова и Н.Е. Тихоновой [Текст]. – М.: Издательство «Весь Мир», 2022. – С. 228-250.

5. Сергейцев, Т. Идеология русской государственности. Континент Россия / Т. Сергейцев, Д. Куликов, П. Мостовой [Текст]. – СПб.: Питер, 2020 – 688 с.

6. Шестопап, Е.Б. Сравнительный анализ образов своей страны у жителей российских регионов / Е.Б. Шестопап, Н.В. Смутькина, И.В. Морозикова [Текст] // Сравнительная политика. – 2019. - № 3. – С. 74-94.

REFERENCE

1. Batanina I.A. Image of the future of the country: perception by the regional community/I.A. Batanina, A.A. Lavrikova, O.E. Shumilova [Text] //Izvestia of Tula State University. Humanities. - 2023. - № 1. - S. 13-19.

2. Komarovskij, V.S. Obraz zhelaemogo budushchego Rossii: problema formirovaniya / V.S. Komarovskij [Tekst] // Vlast'. – 2020. - № 1. – S. 45-50.

3. Obraz budushchego Rossii v metodologicheskom podhode/ Pod obshchej redakciej O.S. Anisimova. Avtorskij kollektiv MMPK [Tekst]. – М.: ООО Ugoesha Т», 2020. – 124 s.

4. Obraz Rossii budushchego v massovom soznanii rossiyan// Rossijskoe obshchestvo i vyzovy vremeni. Kniga shestaya/ FNISC RAN, Institut sociologii/ Pod red. M.K. Gorshkova i N.E. Tihonovoj [Tekst]. – М.: Izdatel'stvo «Ves' Mir», 2022. – S. 228-250.

5. Sergejcev, T. Ideologiya russkoj gosudarstvennosti. Kontinent Rossiya / T. Sergejcev, D. Kulikov, P. Mostovoj [Tekst]. – SPb.: Piter, 2020 – 688 s.

6. SHestopal, E.B. Sravnitel'nyj analiz obrazov svoej strany u zhitelej rossijskih regionov / E.B. SHestopal, N.V. Smul'kina, I.V. Morozikova [Tekst] // Sravnitel'naya politika. – 2019. - № 3. – S. 74-94.

Information About the Author

Irina A. Batanina, Doctor of Political Sciences, Professor, Director of the Institute of Humanities and Social Sciences, Tula State University, batanina@mail.ru

92 Prospekt Leninf, 300012, Tula, Russian Federation

Anastasia A. Lavrikova, Doctor of Political Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Sociology and Political Science, Tula State University, elav@mail.ru

92 Prospekt Leninf, 300012, Tula, Russian Federation

Olga E. Shumilova, Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Sociology and Political Science, Tula State University, helgash80@mail.ru

92 Prospekt Leninf, 300012, Tula, Russian Federation

Информация об авторе

Ирина Александровна Батанина, д-р политических наук, профессор, директор Института гуманитарных и социальных наук ФГБОУ ВО «Тульский государственный университет», batanina@mail.ru, пр. Ленина, 92, 300012, г. Тула, Российская Федерация

Анастасия Александровна Лаврикова, д-р политических наук, доцент, профессор кафедры социологии и политологии ФГБОУ ВО «Тульский государственный университет», elav@mail.ru, пр. Ленина, 92, 300012, г. Тула, Российская Федерация

Ольга Евгеньевна Шумилова, кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры социологии и политологии ФГБОУ ВО «Тульский государственный университет», helgash80@mail.ru, пр. Ленина, 92, 300012, г. Тула, Российская Федерация